

Тринадцать кварталов Западного города, шестьсот семей, и лишь немногие вернулись живыми.

Соседка тётя Ван, скупой и тщеславный учёный, у которого были дыры на обуви и который не мог встать...

— Длиннобровый даос сказал, что карму Небесного Дао нельзя избежать... Если у меня будет карма, и я впаду в демоническое состояние при превращении в младенца, старший брат всё ещё будет со мной?

Ши Фэн опустил глаза на Чэнь Хэ, который крепко сидел рядом с ним, и его растерянный взгляд снова заставил сердце Ши Фэна сжаться.

— Небесное Дао несправедливо, но оно не навязывает карму без причины. Возможно, лис-оборотень не пришёл бы в Юйчжоу, но он отправился бы в другое место, и однажды он случайно наткнулся бы на препятствие, открыв осколок малого мира. Люди, которые погибли из-за него, могли быть другими, но это всё равно было бы его преступлением. Небесное Дао не будет считать это неправильно.

Ши Фэн погладил голову Чэнь Хэ, утешая его:

— Ты не впадёшь в демоническое состояние, и Школа Хэло не будет нести эту карму.

Чэнь Хэ вдруг поднял голову и твёрдо сказал:

— Нет, старший брат, я не беспокоюсь о том, чтобы вознестись вместе с тобой. Даже если я стану демоническим совершенствующимся, я всё равно найду тебя.

Цзи Чангэ говорил, что в древние времена даже демонические совершенствующиеся могли возноситься.

Рука Ши Фэна на мгновение замерла.

Ему внезапно вспомнился абсурдный мираж в пустыне Красных Ветров.

— Хихи.

За окном раздался странный смешок.

Чэнь Хэ схватил лук и резко вскочил, но Ши Фэн тут же прижал его.

У окна, ведущего в коридор гостиницы, осторожно появилась трёхдюймовая фигурка из кожи, которая через оконную бумагу сделала движение, будто прислушиваясь.

— Эй, в Юйчжоу случилось что-то большое, приятель!

Напротив фигурки появилась тень руки с бамбуковой палкой, а затем вторая фигурка, зевая, медленно поднялась:

— Так рано утром, и ты уже нарушаешь мой сон!

— Ты знаешь осколок малого мира? — Фигурка даже погладила воображаемую бороду, чтобы добавить таинственности. — Ценное дело, зависит от удачи.

— Ох, конечно! — Фигурка приложила руку ко рту и шепотом сказала:

— Знаешь, в деревне на западе есть человек, который одним ударом разрушил осколок малого мира! Какой героизм!

Чэнь Хэ: ...

Ши Фэн: ...

— Что? — Фигурка, которая с ним разговаривала, вздрогнула от удивления. — Это правда?

Фигурка, рассказывающая новости, развела руками:

— Не знаю, но господин Мо так испугался, что решил лично проверить! Ой, господин Мо идёт, давай бежим!

Две фигурки соскользнули с оконной бумаги, и в тот же момент в дверь тихо постучали.

Достопочтенный Омывающий Меч холодно спросил за дверью:

— Друг Ши Фэн, могу ли я войти?

Вечером собиралось пойти снегом.

В десяти ли от столицы находились усадьбы знати, а по пути был маленький городок, где останавливались слуги знатных семей, чтобы перекусить. Поскольку знатные семьи часто отправляли людей заранее проверить свои усадьбы, а также оставляли надёжных слуг для присмотра, эти слуги начали покупать землю и строить дома поблизости, постепенно образуя оживлённый городок.

В этот день был второй день первого месяца.

Знатные семьи в основном находились в столице, и их усадьбы в пригороде были пустынными.

Управляющие этих усадеб, вместе с их родственниками, будь то простые люди или потомственные слуги, увидев, что снег прекратился, собрались в городке, чтобы выпить и поиграть в азартные игры, весело отмечая Новый год.

Знамёна с изображением игральные кости развевались на холодном ветру.

Человек в войлочной шляпе, низко опустив голову и засунув руки в рукава, вошёл внутрь.

В зале для азартных игр царил шум, масляные лампы, висящие на стенах, раскачивались, создавая тусклый свет. Несколько столов с восемью бессмертными были окружены толпой, и повсюду были азартные игроки с красными лицами.

Крепкие охранники игорного дома, прислонившись к стенам, смотрели на всех с угрожающим видом.

Человек, который вошёл в игорный дом, снял шляпу и втиснулся к столу, где играли в кости, выглядывая — он был одет бедно, на нём была только стёганая куртка, хотя и новая, но в такую снежную погоду он явно был слугой, у которого не было денег.

Или его хозяин был слишком скуп, или он просто неудачник.

Знатные семьи наказывали тех слуг, которые совершали ошибки, но всё же оставляли их с

некоторой долей милосердия, отправляя их в усадьбы, где они могли только влачить жалкое существование, где даже еда и одежда были проблемой.

Лишь во время праздников, по милости хозяина, они могли получить немного денег.

Такие люди часто встречались в игорных домах, и охранники с презрением скользнули взглядом по нему, даже не разглядев его лица.

Он даже не понял, что ошибся.

Охранников в игорном доме было много, они могли распознать бойцов, но как они могли увидеть совершенствующегося?

Этот переодетый человек был Цзи Хуном.

Усадьба Достопочтенного Омывающего Меча находилась недалеко от этого городка. Цзи Хун прибыл сюда, даже не используя искусство отвода глаз, он скрыл свою духовную энергию, его взгляд был уклончивым, и он притворился робким, а также слегка натёр лоб и скулы черным углём, мгновенно став похожим на обычного слугу.

Цзи Хун в своей прошлой жизни считал, что все в мире совершенствования смотрят свысока, практикующие на этапе изначального младенца презирают тех, кто ниже этапа золотого ядра, а совершенствующиеся вообще не обращают внимания на мирских людей. Такое пренебрежение привело к тому, что в прошлой жизни восьмихвостый лис скрывался в мирском мире, сея хаос, а праведные и демонические совершенствующиеся даже не подозревали об этом, вместо этого сомневаясь друг в друге. Даже после того как лиса поймали в округе Бэйхай, некоторые всё ещё сомневались, существовал ли он на самом деле.

Эти совершенствующиеся, будь то из-за гордости или привычки избегать мирского, слишком пренебрегали мирскими делами.

Например, они часто использовали искусство отвода глаз, которое действительно полезно, но если столкнутся с совершенствующимся, чьё мастерство выше, это будет как ярлык на лбу, говорящий: «Я — совершенствующийся». Особенно как Цзи Хун сегодня, который вёл себя подозрительно, проникнув в место, которое не интересовало совершенствующихся. Если бы он использовал искусство отвода глаз, то этот ярлык добавил бы: «У меня проблемы», «Я замышляю что-то плохое», «Я делаю что-то тайно». Что может быть глупее?

Ведь это была территория Достопочтенного Омывающего Меча, и на улицах можно было случайно встретить одного или двух демонических совершенствующихся! В наши дни все бездельничают, и если увидишь кого-то, кто использует искусство отвода глаз, может возникнуть любопытство, и кто-то может начать следить.

Считая себя не глупцом, Цзи Хун усмехнулся.

Вскоре он полностью скрыл свои эмоции, дрожащими руками достал медные монеты из рукава и начал делать ставки.

Цзи Хун ставил наугад, и удача не была настолько плохой, чтобы проиграть всё, но каждый раз, когда он проигрывал, он вздыхал, вызывая раздражение окружающих, которые кричали:

— Нищий, убирайся отсюда!

Его толкали, но он не злился, продолжая нагло стоять позади.

Через час, снова случайно оглядывая зал, Цзи Хун почувствовал, как его сердце замерло, и с трудом сдерживал радость.

Человек, которого он ждал, пришёл!

В какой-то момент в шумный игорный дом незаметно проник юноша, выглядевший чистеньким, но с хитрым взглядом, который украдкой смотрел на карманы и кошельки людей, совершенно не интересуясь костями на столе и даже деньгами, лежащими на столе.

Вскоре юноша определил свою цель.

Он медленно достал несколько серебряных монет, подошёл к столу и начал играть, но его взгляд постоянно возвращался к нефритовому подвеску на поясе пьяного мужчины.

Подвеска, вероятно, был из нефрита, с небольшими вкраплениями, но очень хорошего качества и выглядел очень изящно. Вероятно, это был обрезаек нефритовой пластины, подаренный хозяином, что говорило о том, что этот слуга был в милости, и его хозяин был знатным.

Мужчина шумно кричал, ставя серебряные билеты, и, похоже, не проигрывал, находясь на подъёме.

Цзи Хун также притворился, что его толкают, и, кружась, подошёл к тому столу.

Юноша поднял на него взгляд, Цзи Хун же смотрел только на кости, его лицо покраснело, и он выглядел как любой другой азартный игрок.

Через несколько раундов юноша сделал своё дело, проворно сняв подвеску, но не успел он скрыться, как охранник громко крикнул, подошёл и схватил его за воротник.

— Вор! Ты посмел сунуть свои руки в нашем игорном доме?

Все за столом вздрогнули и начали проверять свои карманы.

Юноша попытался вырваться и злобно сказал:

— Ты, грубиян, что ты несёшь? Я просто делаю ставки, и удача на моей стороне, не клевети на меня!

— Мой нефритовый подвесок! — крикнул хозяин, схватив юношу за руку. — Это ты украл? В полицию!

<http://bllate.org/book/16345/1477235>